

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ОЛИГАРХИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Н. Кошкарлова, К. Ю. Гужаковская

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск

Введение. Описывается олигархия как аксиологически маркированный феномен с точки зрения языка.

Материал и методы. Материалом для анализа репрезентации указанного феномена в текстах СМИ послужили статьи, извлеченные из подкорпуса Британского национального корпуса – the NOW Corpus, который содержит газетные и журнальные публикации в период с 2010 г. по настоящее время.

Основные результаты. Анализ сочетаемости термина «олигархия» в Британском национальном корпусе проводится по следующим параметрам: виды, характеристика, сочетаемость с другими концептами, метафорическое осмысление явления. В результате анализа продемонстрировано, что репрезентация феномена олигархии в англоязычном массмедийном дискурсе детерминирована социальными и дискурсивными особенностями определенной лингвокультуры, ценностными приоритетами и установками участников различных типов институционального общения: политического, экономического, социального дискурсов. При наличии универсальных черт (связь олигархии с определенным видом человеческой деятельности) в английском языке существуют специфические термины для обозначения олигархии в той или иной стране. При рассмотрении взаимоотношения олигархии с другими концептами она трактуется не как отличная от других деструктивных явлений, а как феномен синонимичного порядка (коррупция и олигархия, деспотизм и олигархия, империализм и олигархия). Образное отображение феномена олигархии представлено небольшим количеством метафорических моделей, что детерминировано динамикой метафор с различными сферами-источниками и национальными особенностями той или иной лингвокультуры. Теоретическая значимость работы заключается в расширении теории массмедийного дискурса и аксиологической лингвистики за счет анализа обыденного толкования термина в средствах массовой информации. Практическая ценность исследования состоит в возможности применения результатов анализа для изучения других аксиологически маркированных феноменов.

Заключение. В работе намечаются возможные перспективы исследования, к числу которых относится рассмотрение интерпретации феномена олигархии на материале англоязычного дискурса в диахроническом аспекте, что позволит дополнить полученные результаты и выявить те аспекты представления анализируемого явления, которые отсутствуют в репрезентации феномена олигархии в современном английском языке.

Ключевые слова: олигархия, Британский национальный корпус, массмедийный дискурс, деструктивное явление, аксиологически маркированный феномен.

Введение

Олигархия принадлежит к числу тех аксиологически маркированных феноменов, изучение которых важно с точки зрения не только политологии, социологии, экономики, но и лингвистики. В современных отечественных и зарубежных научных изысканиях явление олигархии анализируется в рамках всевозможных исследовательских парадигм: политология [1, 2], социология [3–5], экономика [6, 7]. Однако лингвистическое осмысление феномена олигархии только получает свое развитие. Из известных работ отметим статьи О. Н. Кондратьевой, посвященные метафорической репрезентации олигархии в российском медиадискурсе XXI века и описанию нового лексикографического продукта «Словарь политических терминов в СМИ» на примере концепта ОЛИГАРХИЯ [8, 9].

Между тем лингвистическое представление феномена олигархии важно с точки зрения выявления геополитической, культурно-семиотической и национальной специфики анализируемого явления. Язык как знаковая система становится носи-

телем «культурных смыслов», «прочитывающихся» в знаковых телах «материального и духовного мира» [10, с. 9]. Воплощением культурных смыслов, по мнению Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой, становятся культурные коды – «вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума» [10, с. 8].

Культурные коды, в свою очередь, репрезентируются и интерпретируются в массмедийном дискурсе, который становится «лакмусовой бумажкой» выражения отношения той или иной лингвокультуры к аксиологически значимым феноменам в определенный период общественного и политического развития. В массмедийном дискурсе как особом типе институционального общения «фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур» [11, с. 186]. Исходя из этих предпосылок медиатексты являются нецени-

мым материалом для изучения культурно и политически окрашенных явлений и концептов.

Так, если традиционно олигархия как деструктивное явление в сознании носителей английского языка связывалась с Россией [12], то в современном массмедийном дискурсе актуализируются другие признаки концепта, а именно: узурпация власти в США олигархами, влияние олигархических групп на политику правительства США, приравнивание устройства США к политической системе России в 90-е гг. и современной украинской системе: *Ученые Принстонского университета пришли к выводу, что политсистема США «почти полностью» узурпирована олигархами. <...> Как сообщают исследователи, экономические элиты и прочие организованные олигархические группы оказывают существенное воздействие на политику правительства США, в то время как массовые группы по интересам и рядовые граждане практически не имеют никакого влияния. <...> «Раньше термин (олигархия. – Н. К., К. Г.) в США не употреблялся, он появился, потому что у Америки возникли проблемы, которых не было раньше. Это кризис системы, падения значимости США в мире. Это неудачи в Ираке, Сирии, Украине, неудачная реформа здравоохранения. И американцы критически переоценивают свою политическую систему», – сказал Владимир Шаповалов [13].*

Массмедийный дискурс представляет собой яркий пример ситуации, в которой речь идет «о смешении дискурсов (интердискурсивность), взаимодействии семиотических кодов (поликодовость), стимулирующих трансформацию дискурсов» [14, с. 24]. Действительно, ни один тип дискурса в современном пространстве лингвистической и экстралингвистической деятельности человека не существует в изолированном виде: он испытывает на себе влияние других видов институционального общения, модифицируется в зависимости от новых социальных условий и обстоятельств, «формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» [14, с. 65]. С другой стороны, феномен олигархии как дискурсивной практики также является полипарадигмальным объектом исследования, что позволяет изучать его не только с точки зрения политологии, социологии, экономики, но и через призму лингвистики на материале массмедийного дискурса.

Материал и методы

Таким образом, изучение лингвистического осещения концепта ОЛИГАРХИЯ на материале английского языка представляется актуальной задачей с точки зрения современной науки о языке. Материалом для анализа репрезентации указанного феномена в текстах СМИ послужили статьи, из-

влеченные из подкорпуса Британского национального корпуса – the NOW Corpus, который содержит газетные и журнальные публикации в период с 2010 г. по настоящее время. Как отмечают О. А. Солопова, Г. Р. Валиева и М. Б. Ворошилова, корпусный анализ «дает возможность производить подсчет и составлять статистики, подтверждающие или опровергающие гипотезы исследования, выстраивать работу и обосновывать выводы, опираясь на точные эмпирические данные» [15, с. 37].

Корпусная лингвистика, переживающая на современном этапе настоящий бум своего развития, таит в себе немало опасностей и искушений для ученого: любой национальный языковой корпус не должен являться для лингвиста самоцелью при изучении и описании тех или иных данных языка. В этом отношении наиболее корректным и отвечающим научным требованиям представляется определение предмета корпусной лингвистики, предложенное Е. В. Грудевой: «теоретические основы и практические механизмы создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований в интересах широкого круга пользователей» [16, с. 109].

Национальный корпус русского языка (НКРЯ), являясь на сегодняшний день весьма репрезентативным и разнообразным с жанрово-стилистической точки зрения собранием текстов русского языка, достаточно хорошо изучен и описан в большом количестве публикаций. Однако Британский национальный корпус еще не получил широкого внимания отечественных лингвистов, несмотря на его большее по сравнению с НКРЯ жанровое разнообразие, постоянную наполняемость актуальным речевым материалом, наличие инструмента для изучения коллокации. Кроме того, Британский национальный корпус может стать неопределимым источником материала для выявления и изучения национальной специфики этически маркированных феноменов, к числу которых, на наш взгляд, относится олигархия во всем многообразии ее проявлений.

В качестве поискового термина в Британском национальном корпусе использовалось слово *oligarchy*, следующее определение которого находим в англоязычной интернет-энциклопедии Wikipedia: *Oligarchy – a form of power structure in which power rests with a small number of people. These people may be distinguished by nobility, wealth, family ties, education or corporate, religious or political, military control. Such states are often controlled by families who typically pass their influence from one generation to the next, but inheritance is not a necessary condition for the application of this term. – Олигархия – форма власт-*

ной структуры, в которой власть сосредоточена в руках небольшой группы людей. Эти люди могут отличаться благородством, богатством, семейными связями, образованием, корпоративным, религиозным, политическим или военным влиянием. В таких государствах влияние переходит в семьях от одного поколения к другому, но наследственность не является необходимым условием применения данного термина [17].

Из приведенного определения можно сделать вывод о том, что олигархия как неотъемлемая часть социальной жизни человека принадлежит к числу аксиологически маркированных ситуаций, которые «осмысливаются в виде концептов – квантов переживаемого знания – и объективируются в семантике слов и фразеологизмов, в высказываниях, определенных сюжетах и жанрах речи» [18, с. 65]. Олигархия как деструктивная деятельность акторов социальной жизни детерминирована ценностными приоритетами и установками участников различных типов институционального общения: политического, экономического, социального дискурсов. Лингвопрагматические характеристики материалов, описывающих явление олигархии в средствах массовой информации, представляют интерес для изучения с лингвистической точки зрения, так как позволяют выявить все грани общественной оценки анализируемого явления, составить представление об обыденном толковании олигархии в той или иной культуре, подвергнуть анализу динамику изучаемого концепта. Таким образом, целью настоящего исследования является анализ публикаций в англоязычных средствах массовой информации, описывающих явление олигархии во всем многообразии его проявления.

Результаты исследования и обсуждение

Проследим на конкретных речевых примерах дискурсивную реализацию концепта ОЛИГАРХИЯ. Анализ сочетаемости термина *олигархия* в Британском национальном корпусе проводится по следующим параметрам: виды, характеристика, сочетаемость с другими концептами, метафорическая репрезентация.

1. **Виды олигархии:** northern (северная), Russian (российская), political (политическая), ruling (правлящая), financial (финансовая), military (военная), judicial (законодательная), corporate (корпоративная), elite (элитная). Приведем контексты употребления:

*More disturbing is the attempt to foist a new set of political leadership on them by the **northern oligarchy**, who controls the presidency* (The Guardian, February 21, 2017).

*We need to know what kind of influence the **Russian oligarchy** has over Trump* (The Guardian, March 10, 2017).

*The question of our time is whether we are prepared to take on the billionaire class or do we slide into economic and **political oligarchy*** (Hot Air, April 13, 2016).

*Inattentive people have mistakenly characterized Trump as the **ruling Oligarchy's** candidate from day one. They dismiss the idea that he was sincere about either goal* (The Sri Lanka Guardian, January 19, 2018).

*Biddle's rise to power accelerated in 1819 as director and eventual president of the Second Bank of the United States in Philadelphia. He effectively formalized the nation's currency and credit system and directed the central bank for years. Politically, he raised money for allies in Congress. Few dared cross him until the presidency of Andrew Jackson, who campaigned relentlessly against the bank as a **financial oligarchy*** (The Intelligencer, June 25, 2018).

*But whether the revolutions replace the jihad or enable it will be next year's question. Will the authoritarianism of the **military oligarchy** merely yield to the theocracy of the intolerant? The contest for revolutionary succession will be between the apostles of obedience, submission and doctrine, who want a state of armoured piety in which there is room only for Muslims, and those still a minority, who value persuasion over coercion, freedom of expression over enforced orthodoxy, educational and professional opportunities for women over their subordination to men* (BBC News, December 29, 2011).

*Either we are a nation of laws or we are a **judicial oligarchy**. The time for ignoring this festering problem is over* (The Conservative Review, April 11, 2017).

*Both are controlled by the **corporate oligarchy**. Both are capable of insidious, racist policies both here and across the pond. Republican leader proudly (but discreetly) exercise racism within the U.S. Democrats exercise racism overseas, in their policies and weapon sales* (The Nation, January 26, 2017).

*President Kabila is without any options. The DRC Constitution is most clear in stating that a third term is not possible. President Kabila must now state clearly his intention not to seek any extension in office. The good people of DRC are thirsting for a change in how governance operates in that the old transactional methods in pillage are not sustainable in that only the **elite oligarchy** benefits with the resultant in a most low standard in medical health providers along with virtually no resources extended to the strengthening of education* (Voice of America, October 9, 2015).

На основании приведенных контекстов можно сделать вывод о том, что массмедийная дискурсивная реализация концепта ОЛИГАРХИЯ значительно расширяет и дополняет бытующее в официальном дискурсе представление об изучаемом феномене. Виды олигархии выделяются в зависимости от сферы ее существования и процветания (финан-

совая, политическая, военная) и страны, которая ассоциируется в сознании носителей языка с анализируемым концептом. Так, для российского масс-медийного дискурса не характерно употребление словосочетания *northern oligarchy, а в английском языке оно обозначает деятельность олигархов в Северной Нигерии (в русском языке бытует термин ‘олигархия терсермундистского типа’, от tercer mundo – третий мир).

2. **Качественная характеристика:** emerging (зарождающийся), kleptocratic (коррупцированный), self-serving (корыстолюбивый), totalitarian (тоталитарный), oppressive (деспотичный), powerful (властный), reactionary (реакционный). Контексты употребления:

In his new book, Rebel: How to overthrow the emerging oligarchy, he gets outraged by all sorts of things which a more worldly-wise observer might greet with a shrug, as being inseparable from the conduct of human affairs (The Conservative Home, April 28, 2017).

At least Sanders is capable of saying the “magic word” that defines the criminal governing condition of the USA today; Oligarchy, Kleptocratic Oligarchy (The Nation, June 21, 2018).

In contrast, one can argue that the reason Hillary suffered for her email indiscretions was because they worked directly against her own appeal, which was based on her long experience and proven commitment to working for the American people. To use a private server for state business seemed an elementary error, one designed to make her less accountable to the people. Moreover, even if not illegal, the content of the emails pointed to a self-serving and self-perpetuating Washington oligarchy. Illegality was the least of it. The emails suggested that Hillary was simply not of us or for us (The Scientific American, November 19, 2016).

For instance, actual communism has no money and no government at all. Everyone just magically cooperates and nobody is EVER lazy (forcing other people to do everything for them). The only place this works is in small low-tech villages where people all have to cooperate in order to survive. Yet in ‘supposed’ communist nations what you really have is a totalitarian oligarchy or totalitarian dictatorship (The Time, April 9, 2013).

By the 1940s, the promises of the American dream were not what they were, if they ever had been. The ideals of justice, liberty and equality were morphing inexorably into a justification for selfishness and greed. By the second world war, that faltering dream had shrunk to a vague, intermittent corrective within the national conversation whenever the forces of inequality and oligarchy seemed too oppressive to ordinary Americans (The Guardian, May 14, 2018).

Contrast this with the access enjoyed by corporate executives, lobbyists and other members of the

moneyed elite, and it becomes painfully clear that we no longer have a government of the people, by the people and for the people. Rather, the system of government under which we labor today is a government of the elites, by the bureaucrats and for the corporations. This political enterprise that passes itself off as a democracy is in reality little more than a “pay to play” banana republic, a plutocracy run by a powerful and corrupt oligarchy from the corporate, military and political sectors (The Huffington Post, July 9, 2012).

The government has made serious errors in its economic policy, but there is a class war going on, waged by a small, but still strong, reactionary oligarchy that is backed by the US. They want a return to the “good old days” of rule by the super-rich, which the Foreign Correspondent team seem to also condone (The Green Left, March 25, 2017).

Качественные характеристики феномена олигархия в современном англоязычном массмедийном дискурсе отражают отношение носителей языка к анализируемому явлению как деструктивному и негативному феномену общественной жизни (деспотичный, коррупцированный, корыстолюбивый), а также концептуальную оппозицию политического дискурса «свои-чужие» (тоталитарная олигархия). При этом стоит отметить, что метафора не является существенным способом актуализации различных аспектов концепта ОЛИГАРХИЯ, средством эмоциональной и оценочной интерпретации термина олигархия в средствах массовой информации через призму индивидуально-авторской интерпретации.

3. **Соотношение с другими концептами:** Putin, plutocracy, monarchy, autocracy, aristocracy, imperialism, despotism, corruption. Полагаем, что эти слова не нуждаются в переводе, так как они обозначают явления интернационального характера.

Strength, power and money are what drive Putin. Lourie argues that Putin and the oligarchy which surrounds him – that’s another name for his high-powered thug associates – have stolen all the wealth of Russia in that country’s transition from communism to today’s government. A 400,000-strong national guard protects him from his internal enemies (The Buffalo News, August 31, 2017).

Talk about plutocracy and oligarchy has become commonplace in America, as the billionaire class grows ever richer and seemingly more arrogant. But do today’s super-rich constitute a threat to American democracy? (The Spectator, September 14, 2016).

Philip Smucker’s historical research concludes that our first president, George Washington, rejected political ties of blood or friendship. Nepotism reminded the founders of oligarchy and monarchy and Smucker says Washington’s decision should be

viewed against "the backdrop of venal and corrupt monarchies in Europe at that time" (The MPR News. March 9, 2018).

For much of human history, the persistence of male domination was so much part of the oxygen of life that patriarchy was not even identified as a concept -- unlike democracy, **autocracy or oligarchy**, whose relative merits were vigorously debated by the Greeks (The Guardian. June 21, 2018).

Still, much like a plutocracy, an **aristocracy is a type of oligarchy**, and therefore both can be considered subsets (The Street. August 3, 2018).

Taking advantage of Chavez's ill health, the Venezuelan **oligarchy and imperialism** have renewed their campaign of destabilisation against the Bolivarian Revolution. They risk unleashing the wrath of the workers and the poor (In Defense of Marxism. January 9, 2013).

In a society like ours, where every man may transmute his private thought into history and destiny by dropping it into the ballot-box, a peculiar responsibility rests upon the individual... For, though during its term of office the government be practically as independent of the popular will as that of Russia, yet every fourth year the people are called upon to pronounce upon the conduct of their affairs. Theoretically, at least, to give democracy any standing-ground for an argument with **despotism or oligarchy** a majority of the men composing it should be statesmen and thinkers (The Atlantic. October 8, 2016).

Actually the EU is a nasty confection of **corruption, bureaucracy and oligarchy**, where favourite big business corporates get preference over small businesses (The Yorkshire Post. October 25, 2017).

4. Метафорическая репрезентация феномена олигархии в английском языке характеризуется лапидарным количеством моделей, отражающих образное восприятие анализируемого явления носителями языка. Так, метафорическое осмысление феномена олигархии репрезентировано в составе устойчивых терминологических комплексов: *iron law of oligarchy* – *железный закон олигархии*. Этот принцип был впервые сформулирован немецким социологом Робертом Михельсом в 1911 г., согласно этому принципу любая форма социальной организации неизбежно превращается в олигархию – власть избранных. В современном англоязычном массмедийном дискурсе данная терминологическая единица утрачивает связь с первоначальным научным понятием и переходит в разряд общеупотребительной лексики, где образная составляющая превалирует над денотативным значением слова.

* *Singapore's Han Chinese ruling elite doesn't favor that. Is Yale's ruling elite much better? Faculty and students should insist that Levin's replacement establish new, formal mechanisms that reflect the*

*centrality of the faculty in the life and essence of the university: no more **Iron law of oligarchy** in which presidents and other administrators think they're entitled to rule* (The Huffington Post. November 1, 2011).

Отрицательное отношение носителей языка к анализируемому феномену выражено и в следующей метафоре: *grip of oligarchy* – *тиски олигархии*, когда согласование двух субъектов (*тиски* и *олигархия*) позволяет «интерпретировать внутренний, психический мир человека по образу и подобию мира внешнего, физического» [19, с. 208].

* *The tight **grip of oligarchy** upon the American political system slipped a little last night in New Hampshire* (The Atlantic. February 10, 2016).

Крайне редки случаи использования морбиальной метафоры с целью моделирования отношения англоязычного общества к описываемому деструктивному явлению. Полагаем, что в данном случае находит отражение принцип развития системы морбиальных метафор, который проявляется в «изменении частотности использования морбиальных метафор, в создании новых метафорических наименований на основе традиционных моделей, в обновлении сфер-мишеней метафорической экспансии» [20, 21, с. 229].

* *I regard it as an unnecessary allegiance to an institution that is the antithesis of democracy, while emblematic of hereditary, **parasitic oligarchy*** (The Guardian. March 31, 2016).

Анализ метафорической репрезентации феномена олигархии в текстах англоязычных СМИ позволяет сделать вывод о том, что в англосаксонском дискурсе метафора не является существенным способом актуализации различных аспектов олигархии как социальной и дискурсивной практики, средством эмоционально-оценочной трансформации анализируемого концепта через призму индивидуальной авторской интерпретации, инструментом выражения обыденного толкования термина в сознании носителей английского языка.

Заключение

Таким образом, анализ репрезентации феномена *олигархия* в англоязычном массмедийном дискурсе доказывает, что восприятие и актуализация концептуальных признаков определенного феномена детерминированы социальными и дискурсивными особенностями той или иной лингвокультуры. При наличии универсальных черт (связь олигархии с определенным видом человеческой деятельности) в английском языке существуют специфические термины для обозначения олигархии в той или иной стране. При рассмотрении взаимоотношения олигархии с другими концептами она трактуется не как отличная от других деструктивных явлений, а как феномен синонимичного по-

рядка (коррупция и олигархия, деспотизм и олигархия, империализм и олигархия). Образное ото-бражение феномена олигархии представлено не-большим количеством метафорических моделей, описание которых однако может стать предметом отдельного исследования.

Лингвистическое изучение толкования аксиоло-гически маркированных феноменов расширяет те-орию и практику лингвистической науки в целом и массмедийного дискурса в частности, позволяя вы-вести на поверхность те грани и стороны изучае-мых явлений, которые испытывают на себе влия-

ние определенной лингвокультуры, определенного социально-временного контекста, диахроническо-го развития образного представления феноменов в языке.

К возможным перспективам исследования мы относим рассмотрение интерпретации феномена олигархии на материале англоязычного дискурса в диахроническом аспекте, что позволит дополнить полученные результаты и выявить те аспекты представления анализируемого явления, которые отсутствуют в репрезентации феномена олигархии в современном английском языке.

Список литературы

1. Купчин Н. Н. Политическая власть и олигархия // Научно-аналит. журн. «Обозреватель». 2008. № 1 (226). С. 62–75.
2. Schumacher G., Giger N. Who Leads the Party? On Membership Size, Selectorates and Part Oligarchy // Political Studies. 2017. Vol. 65. P. 162–181.
3. Самарин А. Н. Нравственная деградация как экологическая угроза // Конфликтология. 2010. № 1. С. 163–170.
4. Martin E. J. Oligarchy, Anarchy, and Social Justice // Contemporary Justice. 2015. Vol. 18, is. 1. P. 55–67.
5. Korom P. Elites: History of the Concept // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 390–395.
6. Панюшкина Е. В., Шпалтаков В. П. История формирования экономических интересов российской олигархии // Известия Уральского гос. эконом. ун-та. 2010. № 5 (31). С. 5–11.
7. Akerman A., Naghavi A., Seim A. Oligarchies and Development in a Global Economy: a Tale of Two Elites // Economic Inquiry. 2016. Vol. 54, is. 1. P. 229–246.
8. Кондратьева О. Н. Метафорическая репрезентация олигархии в российском медиадискурсе XXI века // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 47–57.
9. Кондратьева О. Н. «Словарь политических терминов в СМИ» как новый лексикографический продукт // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2016. № 6 (44). С. 38–49.
10. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
11. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 13 (184), вып. 22. С. 181–187.
12. Гусейнова Э. Т. Концепт «олигарх» в современном английском языке // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. Общественные и гума-нитарные науки. 2015. № 3 (32). С. 28–31.
13. Степушова Л. Олигархия окончательно подмяла под себя США. URL: <https://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/24-04-2014/1205676-rich-0/> (дата обращения 24.09.2018).
14. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. М.: ЛЕНАНД, 2015. 272 с.
15. Солопова О. А., Валиева Г. Р., Ворошилова М. Б. Корпусное исследование метафор со сферой-мишенью «Россия» (на материале современного американского дискурса) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 2. С. 37–43.
16. Грудева Е. В. Как корпусная лингвистика изменила наши представления о языке // Проблемы порождения и восприятия речи: материа-лы XIII выездной школы-семинара. Череповец, 2015. С. 108–115.
17. Wikipedia URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.09.2018).
18. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 65–75.
19. Трофимова Ж. В. Субстантивная метафора с обозначением эмоций (на материале английского языка) // Вестник Омского ун-та. 2010. № 2. С. 206–210.
20. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Диахроническая динамика морбиальных метафор в политической коммуникации // Русский язык и литера-тура в пространстве мировой культуры. 2015. С. 225–229.
21. British National Corpus. NOW Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/now> (дата обращения: 08.10.2018).

Кошкарова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080). E-mail: nkoshka@rambler.ru

Гужаковская Ксения Юрьевна, старший преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080). E-mail: kсениya_buz@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-77-84

OLIGARCHY'S LINGUISTIC INTERPRETATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

N. N. Koshkarova, K. Y. Guzhakovskaya

South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

Introduction. The paper is devoted to the oligarchy's description as an axiologically marked phenomenon from the language point of view. The necessity to take into account the perception of oligarchy in other cultures, the analysis of the national peculiarities of the oligarchy representation in the language, the need for the comparative research make the study of the mentioned phenomenon up-to-date.

Material and methods. Mass-media texts retrieved from the sub-corpus of the British national corpus (NOW corpus) serve as the material for the analysis. NOW corpus contains newspaper and magazine articles dated 2010-2018.

Results and discussion. Collocation analysis of the term oligarchy in the British national corpus is carried out according to the following criteria: types, characteristic features, co-occurrence with other concepts, metaphoric conceptualization of the phenomenon under study. As the result of the analysis it is shown that oligarchy's representation in the British mass-media discourse is determined by social and discursive peculiarities of a definite linguo-culture. Alongside with the universal features (the connection of oligarchy with a definite sphere of human activity) the English language possesses special terms for denoting this destructive phenomenon in this or that country. In examining the relation between oligarchy and other negative phenomena the latter is viewed not as different from the rest of the destructive things but as synonymous to them (corruption and oligarchy, despotism and oligarchy, imperialism and oligarchy). The metaphoric representation of oligarchy is not constituted by a wide range of features. The theoretical relevance of the research consists in the development of the mass-media discourse and axiological linguistics' theory through the analysis of the ordinary definition of the term on the basis of newspapers and magazines. The applicability of the study consists in the possibility of using the results of the analysis while studying other axiologically marked phenomena in different cultures and through the prism of different time segments.

Conclusion. The paper outlines possible prospects for research, including consideration of the interpretation of the phenomenon of oligarchy on the material of English discourse in the diachronic aspect, which will complement the results and identify those aspects of the presentation of the analyzed phenomenon that are not present in the representation of the oligarchy phenomenon in modern English.

Keywords: *oligarchy, British national corpus, mass-media discourse, destructive phenomenon, axiologically marked phenomenon.*

References

1. Kupchin N.N. Politicheskaya vlast' i oligarhiya [Political power and oligarchy]. *Obozrevatel' – Observer*, 2008, no 1(226), pp. 62–75 (in Russian).
2. Schumacher G., Giger N. Who Leads the Party? On Membership Size, Selectorates and Part Oligarchy. *Political Studies*, 2017, vol. 65, pp. 162–181.
3. Samarin A. N. Nравstvennaya degradatsiya kak ekologicheskaya ugroza [Moral degradation and ecological threat]. *Konfliktologiya*, 2010, no.1, pp. 163–170 (in Russian).
4. Martin E. J. Oligarchy, Anarchy, and Social Justice. *Contemporary Justice*, 2015, vol. 18, issue 1, pp. 55–67.
5. Korom P. Elites: History of the Concept. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, 2015, pp. 390-395.
6. Panyushkina E. V., Shpaltakov V. P. Istoriya formirovaniya ekonomicheskikh interesov rossiyskoy oligarkhii [The history of formation of economic interests of the Russian oligarchy]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Proceedings of the Ural State University of Economics*, 2010, no. 5 (31), pp. 5–11 (in Russian).
7. Akerman A., Naghavi A., Seim A. Oligarchies and Development in a Global Economy: a Tale of Two Elites. *Economic Inquiry*, 2016, vol. 54, issue 1, pp. 229–246.
8. Kondrat'eva O. N. Metaforicheskaya reprezentatsiya oligarkhii v rossijskom mediadiskurse XXI veka [Metaphorical representation of oligarchy in the Russian media-discourse of the XXst century]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*, 2016, no. 9 (57), pp. 47–57 (in Russian).
9. Kondrat'yeva O. N. «Slovar' politicheskikh terminov v SMI» kak novyy leksikograficheskiy produkt [“Dictionary of political terms in the mass-media” as new lexicographic product]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2016, no. 6 (44), pp. 38–49 (in Russian).
10. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [Somatic code of the Russian culture: materials to the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).
11. Dobrosklonskaya T. G. Massmediynyy diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya [Mass-media discourse as an object of the scientific description]. *Nauchnye vedomosti. Seriya «Gumanitarnye nauki» – Scientific Bulletin. Liberal Arts Series*, 2014, no. 13 (184), iss. 22, pp. 181–187 (in Russian).
12. Guseynova E. T. Kontsept «oligarkh» v sovremennom angliyskom yazyke [The concept “oligarch” in the modern English language]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki – Proceedings of Dagestan State Pedagogical University*, 2015, no. 3 (32), pp. 28–31 (in Russian).

13. Stepushova L. *Oligarkhiya okonchatel'no podmyala pod sebya SShA* [Oligarchy completely defeated the USA] (in Russian). URL: <https://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/24-04-2014/1205676-rich-0/> (accessed 24 September 2018).
14. Issers O. S. *Diskursivnye praktiki nashego vremeni* [Modern discursive practices]. Moscow, LENAND Publ., 2015. 272 p. (in Russian).
15. Solopova O. A., Valiyeva G. R., Voroshilova M. B. Korpusnoye issledovaniye metafor so sferoy-mishen'yu «Rossiya» (na materiale sovremennogo amerikanskogo diskursa) [Corpus study of the metaphors with the domain "Russia" (on the material of the modern Russian language)]. *Vestnik YUUrGU – SUSU Bulletin*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 37–43 (in Russian).
16. Grudeva E. V. Kak korpusnaya lingvistika izmenila nashi predstavleniya o yazyke [How corpus linguistics changed our conception of language]. *Problemy porozhdeniya i vospriyatiya rechi* [Problems of Speech Production and Perception]. Cherepovets, 2015. Pp. 108–115 (in Russian).
17. *Wikipedia*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (accessed 25 September 2018).
18. Karasik V. I. Aksiogennaya situatsiya kak edinita tsennostnoy kartiny mira [Axiogenic situation as an evaluative world mapping unit]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2014, no. 1 (47), pp. 65–75 (in Russian).
19. Trofimova Zh. V. Substantivnaya metafora s oboznacheniyem emotsiy (na materiale angliyskogo yazyka) [Nominal metaphor denoting emotions (on the material of the English language)]. *Vestnik Omskogo universiteta – Omsk State University Bulletin*, 2010, no.2, pp. 206–210. (in Russian).
20. Chudinov A. P., Budayev E. V. Diakhronicheskaya dinamika morbial'nykh metafor v politicheskoy kommunikatsii [Diachronic dynamic of morbial metaphor in political communication]. *Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury* [The Russian language and literature in modern culture]. 2015. Pp. 225–229 (in Russian).
21. *British National Corpus*. NOW Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/now> (accessed 8 October 2018).

Koshkarova N. N., South-Ural State University (National Research University) (pr. Lenina,76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: nksohka@rambler.ru

Guzhakovskaya K. Yu., South-Ural State University (National Research University) (pr. Lenina,76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: kсениya_buz@mail.ru